

УДК 316.334.52

Регион: экономика и социология, 2013, № 2 (78), с. 197–214

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РЕГИОНОВ СИБИРИ

З.И. Калугина

ИЭОПП СО РАН

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Президиума СО РАН
(междисциплинарный интеграционный проект № 146)*

Аннотация

Рассматриваются существующие в российском обществе социальные неравенства в региональном контексте. Объектом анализа являются регионы Сибирского федерального округа и Российская Федерация в целом. В качестве критерия региональных социальных различий используются индикаторы, характеризующие уровень развития человеческого потенциала. Сделан вывод о том, что несмотря на положительные тенденции, Сибири не удалось вырваться из колеи депривированной российской провинции, что формирует общественное мнение и миграционные ориентации сибиряков.

Ключевые слова: Сибирь, индексы человеческого развития, региональные социальные различия, социальная политика, Сибирь в общественном мнении

Abstract

This article focuses on the regional social inequalities observed in Russia. The objects of our analysis are the regions of the Siberian Federal District and Russian Federation in whole. We use the human development indicators as criteria of regional social differences. We can conclude that, despite positive

trends observed, Siberia could not get out of the accustomed grooves of being a deprived region, and this fact does influence the current public opinion and migratory orientations of the Siberians.

Keywords: Siberia, Human Development Indices, regional social differences, social policy, Siberia in public opinion

Социальное неравенство существует во всех обществах: развитых и менее развитых, современных и традиционных. Однако масштабы, причины, глубина и механизмы социального расслоения существенно различаются. Социальными называются те различия, которые обусловлены укладом жизни, разделением труда, выполняемыми социальными ролями, что ведет к различиям в уровне образования, в величине получаемого дохода, располагаемой собственности, в объемах власти, в социальном статусе, престиже разных социальных групп. В данной статье существующие в российском обществе социальные неравенства рассматриваются в региональном контексте. В качестве объекта анализа выбраны регионы Сибирского федерального округа и Российская Федерация в целом.

По данным Всероссийской переписи населения, в Сибирском федеральном округе на 1 января 2011 г. проживало 19249,8 тыс. чел, что составляет 13,5% всего населения России. Убыль населения за период 2002–2010 гг. составила 4% от всего населения. Территория СФО – 5145 тыс. кв. км, что составляет 30% территории России [1]. Округ включает в себя четыре республики, два края, шесть областей и семь автономных округов. Здесь находится 85% общероссийских запасов свинца и платины, 80% – молибдена, 71% – никеля, 69% – меди, 67% – цинка, 66% – марганца, 44% – серебра, около 40% – золота. Кроме того, на территории СФО добываются титан, вольфрам, цементное сырье, фосфориты, железные руды, бокситы, олово [2].

Уникальность и значимость Сибири в развитии страны должны предопределять приоритетность и высокий уровень социального развития ее регионов. В настоящей статье путем анализа социальных трендов регионов Сибири мы постараемся оценить соотношение уровня развития сибирских и других регионов России, доминирующие тенденции и возникающие проблемы, касающиеся межрегиональных социальных различий. В качестве основного критерия региональных соци-

альных различий взяты общепринятые в мировой практике индикаторы, характеризующие уровень развития человеческого потенциала¹.

РОССИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

До последнего времени по уровню развития человеческого потенциала выделяли четыре группы стран: с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала (ИРЧП составляет более 0,9), высоким (от 0,8 до 0,9), средним (от 0,5 до 0,8) и низким (менее 0,5). СССР занимал 23-е место среди стран мира с высоким уровнем человеческого развития. Положение резко ухудшилось после распада СССР в период шоковой терапии и рыночных реформ. Только в 2006 г. России удалось переместиться в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала и закрепиться в ней в последующие годы. Достигнуть и превзойти уровень советского периода по данному показателю удалось только в 2008 г., когда ИРЧП вырос до 0,838.

По данным за 2011 г.², Россия входит в группу стран с высоким индексом человеческого развития, занимая 66-е место среди 187 стран, и находится между Беларусью (65-е место) и Гренадой (67-е место). Из бывших союзных республик опережают Россию по ИРЧП ныне не-

---

¹ Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), или индекс человеческого развития (ИЧР), состоит из трех равнозначных компонентов: а) дохода, определяемого показателем ВВП (ВРП) по паритету покупательной способности в долларах США; б) образования, определяемого показателями грамотности (с весом 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом 1/3); в) долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

² Методика расчета ИЧР (используемые индикаторы и способ их агрегирования) в 2010 г. была существенно скорректирована. Доступ к знаниям теперь измеряется показателями средней продолжительности обучения (для лиц от 25 лет и старше) и ожидаемой продолжительности обучения в течение жизни (для детей, достигших официально установленного возраста поступления в школу). Уровень доходов оценивается с помощью валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС) вместо используемого ранее ВВП на душу населения. Прежним осталось измерение здоровья через ожидаемую продолжительность жизни (ОПЖ) при рождении. Изменение методики расчета ИЧР несущественно повлияло на рейтинг России в мировом сообществе по данному показателю.

зависимые Прибалтийские государства: Эстония (34-е место), Литва (40-е место) и Латвия (64 место). Лидерами по уровню человеческого развития в настоящее время являются Норвегия, Австралия, Нидерланды, США, Новая Зеландия, Канада. Индекс человеческого развития в указанных странах варьирует от 0,908 до 0,943 [3].

В период относительного экономического благополучия индекс человеческого развития в России также заметно вырос. Среднегодовой прирост ИЧР в России в 2000–2011 гг. составлял 0,81 и превышал средние показатели прироста ИЧР в группе стран с высоким уровнем человеческого развития. Но для России характерно атипичное сочетание относительно высоких уровней образованности населения и душевого дохода с чрезвычайно низкой ожидаемой продолжительностью жизни. По первым двум показателям Россия занимала соответственно 52-е и 53-е места в рейтинге среди 187 стран, а по ожидаемой продолжительности жизни – 120-е. Валовой национальный доход в РФ на душу населения составлял 14561 долл. США (по ППС на 2005 г.), что было в несколько раз ниже уровня развитых стран, но был выше, чем в странах БРИК: в Бразилии ВНД составил в этот период 10162 долл. США, в Индии – 3468, в Китае – 7476 долл. [3].

Трансформационный шок, который пережили россияне в 1990-е годы, негативно отразился прежде всего на состоянии их здоровья и продолжительности жизни. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России составляет сегодня, по оценкам международных экспертов, не более 60 лет. Кроме того, не последнюю роль сыграли и резкое снижение уровня жизни, обесценение накоплений граждан. Наличие положительной корреляции между уровнем здоровья и социально-экономическим положением населения отмечено в Докладе ПРООН о человеческом развитии в 2011 г. [3]. Одним из показателей качества жизни населения является удовлетворенность жизнью. По оценкам международных экспертов, в 2006–2010 гг.³ индекс общей удовлетворенности жизнью⁴ в России составил 5,4, в то время как в развитых странах – 6,7, а в группе стран с высоким ИЧР – 5,9 [3].

---

³ Здесь и далее данные относятся к последнему году из доступных лет исследования за рассматриваемый период.

⁴ 0 – наименее удовлетворены, 10 – наиболее удовлетворены.

Россия могла бы достичь бóльших успехов в развитии человеческого потенциала, если бы государственные расходы на сферы образования и здравоохранения были увеличены до уровня развитых стран. Так, за период 2006–2009 гг. Россия тратила на образование и здравоохранение по 5,4% от ВВП, в то время как в США расходы на эти цели были на уровне 16,2%, во Франции – 11,7, в Германии – 11,3, в Канаде – 10,9, в Норвегии – 9,7, в Японии – 8,3% от ВВП. В среднем по группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития государственные расходы на образование составили 11,9% ВВП, а общие расходы на здравоохранение – 11,2%. В группе стран с высоким ИЧР, куда входит и Россия, эти расходы были на уровне соответственно 6,5 и 6,7% [3].

«Экономия» на социальных расходах происходит в период смены парадигмы развития с индустриальной на постиндустриальную, когда развертывается стратегическая борьба за совокупный мировой интеллект. В настоящее время мировой рынок образования оценивается в 100 млрд долл. США, что эквивалентно годовому обороту мировых рынков золота, необработанных алмазов и ювелирных бриллиантов вместе взятых [4]. Неудивительно, что практически все ведущие страны стремятся закрепить за собой место в этой перспективной экономической нише.

По мнению А.Г. Аганбегяна, С.Ю. Глазьева, Е.М. Примакова и др., необходим решительный маневр в экономической политике, чтобы сделать больший упор на решение социальных задач. Страна располагает достаточными ресурсами, чтобы использовать на эти цели часть средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Без этого нельзя ожидать ни инновационного развития, ни модернизации страны. По мнению ученых, сохранение в России двукратного отставания по отношению к мировому уровню финансирования науки, образования и здравоохранения, именно в которых критически важно провести модернизацию и значительно поднять зарплату, приведет к усилению деградации названных сфер, сделает эту тенденцию необратимой, и тогда реализация инновационного сценария развития страны станет в принципе невозможной. Не решится и демографическая проблема, остро стоящая перед Россией, которую покидают молодые люди с креативным мышлением. По некоторым подсчетам, из нашей страны в последние годы уехало примерно 2 млн представителей образованного среднего класса.

СИБИРСКИЙ ВЕКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Подготовка ежегодных докладов по уровню развития человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации позволила определить региональные особенности развития человеческого потенциала, оценить динамику ИРЧП, выявить наиболее острые проблемы, специфические для сибирских регионов.

Анализ показал, что динамика развития человеческого потенциала в Сибири в последние 12 лет была положительной, но совокупные и частные индексы развития человеческого потенциала были заметно ниже среднероссийских показателей (рис. 1–4, составлены по данным [5–10]). По уровню человеческого развития сибирские регионы распределились следующим образом. В группу с высоким уровнем развития человеческого потенциала вошли Томская (0,850), Кемеровская (0,812), Иркутская (0,811) области, Республика Хакасия (0,809). Остальные регионы образуют группу со средним уровнем развития человеческого потенциала. К ним относятся Алтайский край (0,796),

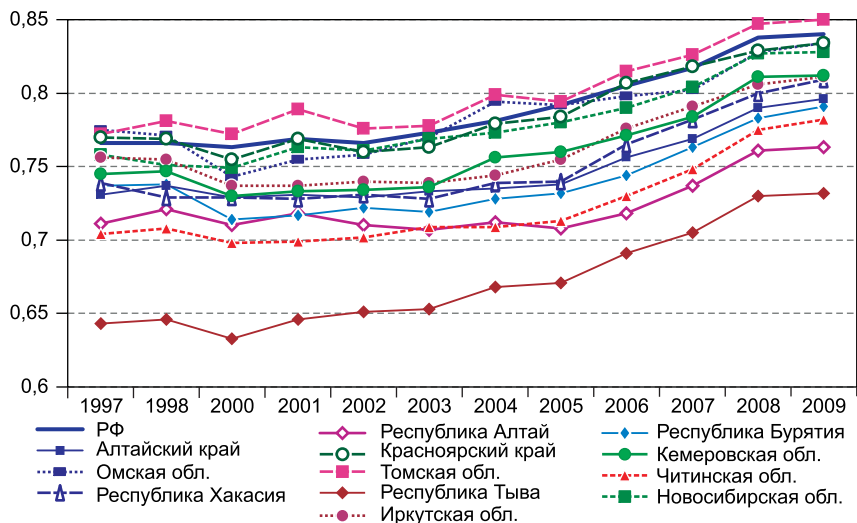

Рис. 1. Индексы развития человеческого потенциала в Российской Федерации и субъектах Сибирского федерального округа в 1997–2009 гг.

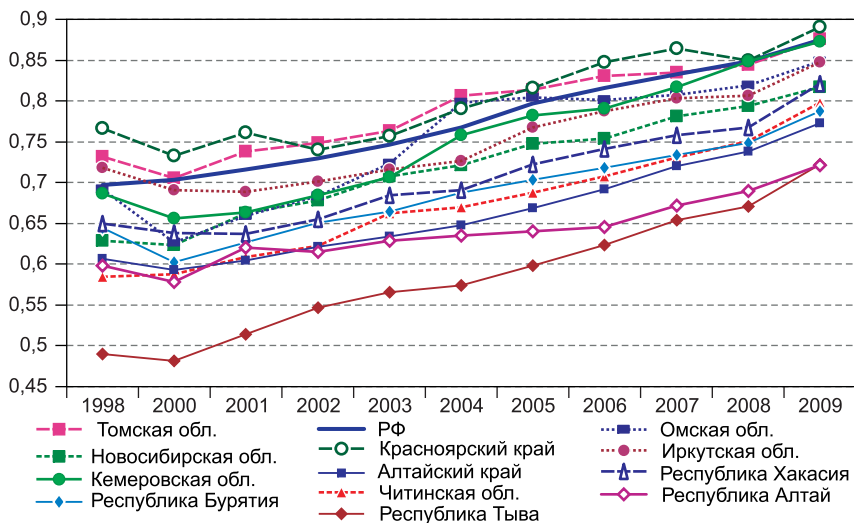

Рис. 2. Индексы дохода в Российской Федерации и субъектах Сибирского федерального округа в 1998–2009 гг.

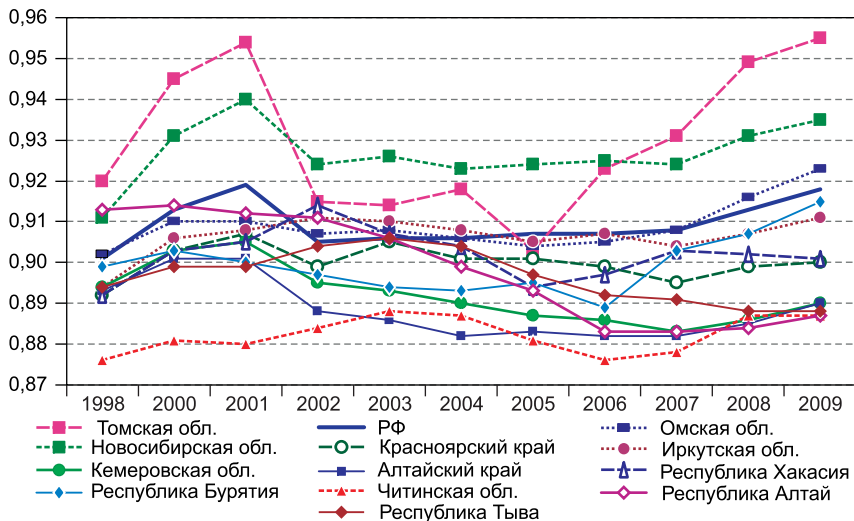

Рис. 3. Индексы образования в Российской Федерации и субъектах Сибирского федерального округа в 1998–2009 гг.

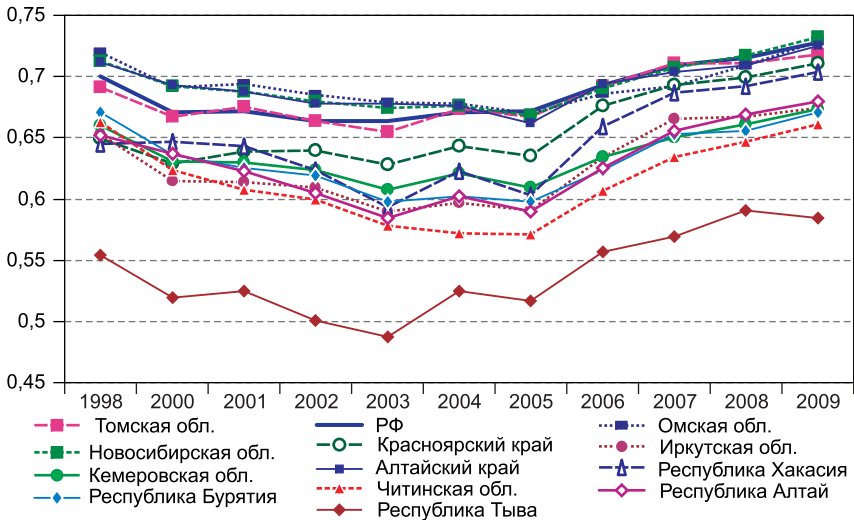

Рис. 4. Индексы долголетия в Российской Федерации и субъектах Сибирского федерального округа в 1998–2009 гг.

Республика Бурятия (0,791), Читинская область (Забайкальский край, 0,782), Республика Алтай (0,763), Республика Тыва (0,732). В Сибири нет регионов с очень высоким и низким (по международной классификации) уровнями человеческого развития. Напомним, что в России только два субъекта Федерации – Москва (ИРЧП = 0,964) и Санкт-Петербург (ИРЧП = 0,904) в 2009 г. входили в число регионов с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала [11].

К концу первого десятилетия 2000-х годов безусловным лидером среди сибирских регионов по уровню развития человеческого потенциала являлась Томская область (ИРЧП = 0,850, 7-е место в рейтинге регионов РФ). На протяжении всего анализируемого периода области удавалось уверенно превосходить среднероссийскую планку. Это обусловлено в первую очередь самыми высокими в Сибири индексами образования (0,955 против 0,918 в РФ), что можно объяснить наличием в области престижных учебных заведений и размещением на ее территории научных учреждений Сибирского отделения Российской академии наук. Индекс дохода в области был также выше среднего по

стране, но темпы его прироста были ниже среднероссийских. ВВП на душу населения составлял в Томской области 19064 долл. США, индекс дохода – 0,876, в РФ – соответственно 18869 долл. США и 0,875. Но ожидаемая продолжительность жизни в регионе была ниже среднероссийского уровня: 68,06 против 68,87 года.

Еще два сибирских региона – Красноярский край и Омская область входят в тройку лидеров в СФО и в десятку регионов России с высоким уровнем человеческого развития. ИРЧП в этих регионах равен 0,834. Красноярский край опережал Россию по уровню дохода, а Омская область – по уровню образования и ожидаемой продолжительности жизни. Таким образом, среди сибирских регионов нет ни одного, у которого бы все составляющие ИРЧП были выше среднероссийского уровня.

Новосибирская область отличается самым высоким в Сибири значением индекса долголетия (0,732), превышающим средний показатель по стране, высоким уровнем образования (0,935), но отстает от других территорий СФО по индексу дохода (0,817). Она занимает 17-е место в рейтинге российских регионов по уровню человеческого развития.

В целом уровень образованности сибиряков вырос, но для индекса образования характерны более заметные колебания во времени. В ряде регионов в отдельные периоды наблюдалось снижение данного индекса (см. рис. 3). Такое явление можно объяснить, во-первых, тем, что социально-экономические катаклизмы, которыми были насыщены 1990-е и 2000-е годы, вынуждали часть молодежи прекращать обучение и искать оплачиваемое место работы. Во-вторых, в это время некоторые учебные заведения переходили на ускоренный курс подготовки специалистов, что также сказалось на доле учащихся в составе населения от 6 до 23 лет (один из индикаторов, характеризующий уровень образования населения). В-третьих, на численность учащейся молодежи повлияло появление сегмента платных образовательных услуг (табл. 1). Но платные образовательные услуги доступны не всем группам населения. Согласно статистическим данным, доли затрат на образовательные услуги в крайних доходных группах различаются почти втрое.

Постоянными аутсайдерами на шкале человеческого развития в России на протяжении всего периода наблюдения оставались Республика Тыва, Республика Алтай и Забайкальский край, занимавшие

Таблица 1

**Численность студентов, обучающихся с полным возмещением затрат,
в Российской Федерации, %**

Учебные учреждения	1995/1996		2009/2010	
	Численность студентов, обучающихся на платной основе, тыс. чел.	% к общей численности студентов	Численность студентов, обучающихся на платной основе, тыс.чел.	% к общей численности студентов
Государственные вузы	364,1	13,0	4654,3	62,7
Государственные средние специальные учебные заведения	235,1	12,2	658,6	30,7
И т о г о	599,2	12,7	5912,1	55,6

Источник: [12].

соответственно 80-е, 77-е и 73-е места в рейтинге регионов страны по уровню развития человеческого потенциала. Развитие человеческого потенциала в Тыве отстает от российского уровня примерно на 15 лет: жители этой республики в среднем живут меньше, чем остальные россияне, более чем на 8,5 года. Индексы дохода, так же как и индексы образования, в Республике Тыве и Республике Алтай самые низкие в России. При этом среднедушевые доходы населения здесь были ниже величины минимального потребительского бюджета. Это говорит о том, что население названных регионов не имеет возможности воспроизводить свой человеческий потенциал за счет собственных ресурсов даже на самом минимальном уровне. Эти республики представляют собой, по существу, зоны социального бедствия и истощения человеческого капитала. Подобные региональные различия вряд ли можно признать справедливыми и обоснованными.

Проведенные нами исследования позволяют сделать вывод о том, что существенное отставание Сибири по уровню человеческого развития обусловлено дефицитом ресурсов для индивидуального инвестирования в развитие человеческого потенциала и недостаточными социальными расходами государства [13]. Достаточно сказать о масштабах

бедности в регионах Сибири. Так, в 2009 г. уровень бедности колебался здесь от 15,5% в Омской области до 32,2% в Республике Алтай, и только в Кемеровской области он был ниже среднероссийского. Разрыв в уровне и качестве жизни в регионах Сибири сохраняется и поныне. По данным государственной статистики за 2011 г., среднемесячные душевые денежные доходы сибиряков были примерно в 1,3 раза ниже, чем в среднем по стране, и в 1,6 раза ниже, чем в Центральном федеральном округе: 16344,0 руб. против 20702,7 и 26573,8 руб. соответственно. Самыми низкими душевыми доходами располагали жители Республики Тывы, Алтайского края, Республики Алтай и Республики Хакасии: соответственно 11049,9; 12374,5; 13815,4 и 13907,0 руб. [14]. Несмотря на положительные тенденции последних лет, в 2010 г. доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, во всех регионах Сибирского федерального округа, за исключением Кемеровской области, была выше, чем в России в целом. При этом в Республике Бурятия и Забайкальском крае уровень бедности приближался к 20%-й отметке, в Алтайском крае – превышал 24%-ю отметку, а в Республике Тыве бедность была на уровне 30%.

Между тем суровые природно-климатические условия, отдаленность от центральной части страны, от мест рекреации и отдыха требуют значительно больших затрат, чем в Европейской России. Существующий районный коэффициент далеко не полностью возмещает дополнительные затраты сибиряков. Меры, которые принимает правительство по введению льготных тарифов на авиаперевозки для жителей Дальнего Востока и некоторых регионов Сибири, также не решают проблему существующей асимметрии. Расчетная величина прожиточного минимума не соответствует реальной стоимости жизни в Сибири.

Не случайно поэтому сибирские регионы (за исключением Омской и Новосибирской областей) имеют более низкие показатели долголетия, здесь расположены зоны экстремально высокой смертности. В Тыве индекс долголетия варьировал в годы наблюдения от 0,487 до 0,584. В 2009 г. ожидаемая продолжительность жизни в республике была самой низкой в России и составляла 60,4 года. Основные причины высокой смертности населения – недопустимо низкий уровень жизни, неблагоприятные природно-климатические условия, сложная экологическая ситуация, низкая социальная и территориальная дос-

тупность качественных медицинских услуг и зон отдыха. Динамика ожидаемой продолжительности жизни сибиряков свидетельствует о том, что население региона находится в социальном шоке примерно четыре-пять лет после очередных общественных катаклизмов (шоковая терапия и переход к рынку в начале 1990-х годов, дефолт 1998 г., финансово-экономический кризис 2008 г.). В 1990 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в СФО составляла 67,9 года, в 1991 – 67,7, в 1992 – 66,3, в 1993 – 63,2, в 1994 – 61,8, в 1995 – 62,8, в 1996 – 63,7, в 1997 – 64,7, в 1998 – 65,4, в 1999 – 64,1, в 2000 – 63,7, в 2001 – 63,6, в 2002 – 63,1, в 2003 – 62,8, в 2004 – 63,3, в 2005 – 62,8, в 2006 – 64,7, в 2007 – 65,7, в 2008 – 66,2, в 2009 – 67,0 года [15].

Обобщая вышесказанное, нельзя не согласиться с мнением А.А. Кисельникова [16] о возможных негативных последствиях возросшего неравенства в развитии регионов, которое таит в себе угрозу нарушения целостности страны, ее распада на разнородные и чуждые друг другу фрагменты. В последние годы, по мнению этого автора, приходит понимание ошибочности подобного подхода к пространственному развитию страны. Остается надеяться на то, что это понимание найдет свое отражение в региональной социальной политике государства.

СИБИРЬ ГЛАЗАМИ СИБИРЯКОВ

Значимость Сибири в развитии экономики страны, острота демографической ситуации и первоочередность задач по развитию человеческого капитала с необходимостью ставят вопрос о закреплении населения в регионе и о создании благоприятных условий для проживания в суровых природно-климатических условиях. И если природный фактор является неустранимым, то меры социальной политики, направленные на компенсацию дополнительных расходов, связанных с более высокими затратами сибиряков на отопление, одежду, питание, транспортные расходы и др., могут способствовать выравниванию условий проживания в разных регионах страны. Однако применяемый ныне районный коэффициент выполняет выравнивающую функцию лишь частично, а отставание Сибири по темпам роста заработной платы и других денежных доходов населения только закрепляет ранее сформировавшуюся необоснованную социально-территори-

альную дифференциацию в уровне и качестве жизни, что отрицательно сказывается на настроениях и миграционных планах сибиряков.

Социологический опрос городского и сельского населения Новосибирской области, проведенный Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН в 2010 г.⁵, показал, что население четко оценивает плюсы и минусы проживания в Сибири (табл. 2). Тот факт, что одни и те же аспекты одними респондентами оценивались как плюсы, а другими – как минусы, дает представление о социально-экономических параметрах региона, важных для сохранения и развития человеческого потенциала разных социальных групп населения. Если природно-климатические условия изменить нельзя, то экологическая ситуация, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, напряженность рынка труда, уровень заработной платы – это те параметры, которые можно и нужно регулировать в рамках социально-экономической региональной политики. Суммарно на неустрашимые параметры приходится, по оценкам сибиряков, лишь одна треть непривлекательных сторон жизни в Сибири, а две трети неблагоприятных условий жизни можно изменить в лучшую сторону.

Опрос жителей Новосибирской области выявил наиболее непривлекательные стороны жизни в регионе: сложные природно-климатические условия, суровый климат, неблагоприятная экологическая ситуация (около 40% ответивших). Низкий уровень жизни и отсутствие работы отметил каждый десятый респондент, неудовлетворительный уровень развития транспортной, жилищно-коммунальной, медицинской инфраструктуры отмечен каждым пятым жителем области, и только 14% жителей все нравится в Сибири и области.

Неблагоприятные условия жизни в сочетании с суровыми природно-климатическими условиями формируют отношение жителей к Сибири и усиливают их миграционные настроения. В качестве непривлекательной стороны жизни нередко упоминалась оторванность от центра страны, от предпочитаемых мест отдыха, которая усугубляется до-

---

⁵ Социологическое обследование проведено ИЭОПП СО РАН, полевой этап исследования выполнен ООО «Тайга-Инфо Групп». Выборочная совокупность репрезентировала население Новосибирской области от 18 до 65 лет (N = 1419 чел.), проживающих в городской (67%) и сельской (33%) местности.

Таблица 2

Оценка населением Новосибирской области преимуществ и недостатков проживания в Сибири, %

Номинация сторон жизни в Сибири	Привлекательные стороны		Непривлекательные стороны	
	% к итогу	% к числу ответивших	% к итогу	% к числу ответивших
Все нравится, все устраивает	2,4	3,0	14,1	16,9
Все не нравится, нет преимуществ	11,7	14,9	0,2	0,3
Климатические и природные условия, экология	28,0	35,6	31,8	38,1
Наличие работы, возможность зарабатывать	6,3	8,0	7,8	9,3
Уровень жизни, стоимость жизни	0,7	2,9	12,5	15,0
Стабильность политическая	2,9	3,7	1,6	1,9
Стабильность природная, отсутствие катаклизмов	3,1	3,9	–	–
Развитие социальной инфраструктуры	6,2	6,5	15,1	18,2
Статус и перспективы развития места проживания (села, города, региона)	12,4	13,9	1,7	2,0
Привычка, восприятие села, города как малой родины, где живут родственники и друзья	10,1	12,8	–	–
Другое	3,0	6,2	3,3	4,3
Затруднились с ответом	13,2	16,8	11,9	14,3
И т о г о	100,0	–	100,0	–

роговизной транспортных услуг и низкими доходами населения. Как следствие – низкая территориальная мобильность населения. По нашим данным, за последние пять лет более 60% респондентов не выезжали за пределы Новосибирской области. Масштабы потенциальной

безвозвратной миграции также невелики. Из всех опрошенных жителей области только 7% высказали намерение уехать на постоянное место жительства в другие регионы страны. Причем среди жителей малых городов и сельской местности желающих покинуть Сибирь было примерно вдвое больше по сравнению с жителями мегаполиса – соответственно 9,3, 8,4 и 4,7%. Анализ миграционных намерений по группам населения, различающимся доходами, возрастом и уровнем образования, выявил большую долю потенциальных мигрантов среди высокообеспеченных и высокообразованных групп населения, а также среди молодежи:

<i>Группы населения</i>	<i>Доля потенциальных мигрантов, %</i>
<i>Группы по величине среднемесячных душевых доходов, руб.:</i>	
до 3000	6,7
от 3001 до 9000	6,2
от 9001 до 18000	7,0
от 18001 до 60000	12,3
<i>Возрастные группы:</i>	
молодежь до 30 лет	13,4
население в возрасте от 30 лет и старше	3,3
<i>Группы по уровню профессионального образования:</i>	
нет профессионального образования	7,3
ПТУ со средним образованием	5,1
среднее специальное образование	6,4
высшее и незаконченное высшее образование	9,5
<i>Группы по месту проживания:</i>	
г. Новосибирск	4,7
другие города Новосибирской области	9,3
сельская местность	8,4

3. Бауман [17] сформулировал основную социальную проблему современного общества: богатое меньшинство с его капиталами, живущее и функционирующее в пространстве, свободно перемещается по миру, а бедное большинство, живущее и работающее в физически или социально-экономически ограниченных пространствах, привязано к месту и, значит, к его скудным или вовсе исчерпанным ресурсам. В подобной ситуации находятся, например, жители умирающих российских моногородов.

Среди регионов, предпочтительных для проживания, сибиряки назвали столичные города Москву и Санкт-Петербург, южные и дру-

гие более теплые регионы. Дальнему и ближнему зарубежью отдали предпочтение лишь 2% населения. Но несмотря на все перипетии жизни, в Сибири предпочли бы оставаться более 60% жителей.

Для многих из них она является малой родиной, где живут друзья и родственники. По сравнению с другими регионами России Сибирь ассоциируется с политической и природно-климатической стабильностью. Здесь не возникают крупные межконфессиональные и религиозные конфликты, более сдержанно, как и подобает сибирякам, проявляют свои эмоции спортивные фанаты. В регионе не бывает страшных природных катастроф: пожаров, наводнений, сильных землетрясений. Крупные техногенные аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, на шахте «Распадская» и др. воспринимаются населением как следствие турбулентных асоциальных реформ последних десятилетий.

Как показали исследования сибирских социологов [18], осознание наиболее острых проблем развития региона и источников этих проблем формирует негативную протестную идентификацию сибиряков в политической, культурной и общественной жизни. Возможные пути выхода из сложившейся ситуации респонденты видят по-разному. Одни, как уже показано, рассматривают варианты отъезда из Сибири. Другие, в случае если колонизация региона и депривация населения будут усиливаться, предполагают реализовать различные формы протеста. Третьи говорят о необходимости развития институтов федеративного государства и о стремлении к «истинному федерализму», что предполагает активное участие жителей в решении проблем региона и отсутствие серьезных барьеров на пути реализации региональных инициатив и региональной идентичности.

* * *

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Сибирь с точки зрения человеческого развития не представляет собой однородной территории. Контрасты по отдельным составляющим ИРЧП настолько велики, что создается впечатление, будто речь идет не о разных субъектах СФО, а об отдельных государствах. В Сибири представлены как территории-лидеры, демонстрирующие высокие качественные характеристики населения и успехи экономики, так и тер-

ритории-аутсайдеры, занимающие наиболее низкие позиции в рейтинге регионов России по уровню человеческого развития. Последнее касается в первую очередь автономных республик, где проживают коренные народности Сибири.

В целом за последние 12 лет все сибирские регионы имели положительную динамику, но темпы развития были недостаточными для качественного прорыва в социальной сфере. Поэтому Сибири не удалось вырваться из колеи депривированной российской провинции. За исключением Томской области, все субъекты СФО имели более низкие значения интегрального индекса человеческого развития по сравнению со среднероссийскими показателями.

На наш взгляд, полярная неоднородность и устойчивое отставание человеческого развития в регионах Сибири обусловлены изъянами государственной региональной политики и слабостью управления на местах. Необоснованное неравенство в уровне и качестве жизни населения разных регионов является предиктором стягивания населения вокруг столичного мегаполиса и западных областей России, обезлюдения восточных территорий, потери социального контроля на них и нарушения территориальной целостности страны.

Между тем сибирские регионы являются своеобразной визитной карточкой России, так как большинство субъектов СФО граничат с сопредельными государствами: Казахстаном, Китаем, Монголией. Качество и уровень жизни на этих территориях округа создают определенный (положительный или негативный) образ России в представлениях наших бывших соотечественников, мигрантов, включая молодежь, прибывающую из сопредельных государств для получения высшего и среднего профессионального образования. Это в конечном счете влияет на их решение остаться в России на постоянное жительство, в том числе в сибирских регионах.

Альтернатива неравенству – повышение социальной справедливости, которая укрепляет устойчивость общества и способствует человеческому развитию. Как отмечалось в Докладе о человеческом развитии 2011 г. [3], большинство социальных доктрин развитых стран ориентировано на снижение неравенства и создание равных возможностей для всех. Для современной России такой вектор развития наиболее актуален.

Литература

1. **Кисельников А.А.** Предварительные итоги Всероссийской переписи населения: Сибирский федеральный округ // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 4. – С. 260–268.
2. **Сибирский федеральный округ (СФО).** – URL: <http://www.partnersearch.ru/okruga/sibir.php> (дата обращения 25.12. 2012).
3. **Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех.** – URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_RU_Complete.pdf. (дата обращения 04.02.2013).
4. **Андреев А.Л.** Инновационный путь развития России в контексте глобального пространства образования // Вестник РАН. – 2010. – № 2. – С. 99–106.
5. **Бюджетная система РФ.** – URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2001/vestniksf139-08/vestniksf139-08150.htm> (дата обращения 05.02.2013).
6. **Индекс развития человеческого потенциала субъектов РФ.** – URL: <http://www.regnum.ru/news/181582.html> (дата обращения 05.02.2013).
7. **Независимый институт социальной политики.** Социальный атлас Российских регионов. – URL: <http://www.socpol.ru/atlas/indexes/> (дата обращения 05.02.2013).
8. **Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ. 2008.** – URL: http://www.undp.ru/documents/NHDR_2008_Rus.pdf (дата обращения 05.02.2013).
9. **Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России. 2010.** – URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715> (дата обращения 05.02.2013).
10. **Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ. 2011.** – URL: <http://www.undp.ru/documents/nhdr2011rus.pdf> (дата обращения 05.02.2013).
11. **Модернизация и развитие человеческого потенциала.** – М., 2011.
12. **Молодежь в России. 2010:** Стат. сб. / ЮНИСЕФ; Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.
13. **Калугина З.И.** Ресурсный дефицит развития человеческого потенциала как угроза модернизации // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 50–70.
14. **Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2011 году.** – М., 2012. – 83 с.
15. URL: http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Сибирский_федеральный_округ&oldid=50051489 (дата обращения 25.12. 2012).
16. **Кисельников А.** Вспомним о главном // Совет директоров Сибири. – 2012. – № 8-9 (83-84). – С. 8–9.
17. **Бауман З.** Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
18. **Анисимова А.А., Ечевская О.Г.** Сибирская идентичность как фактор устойчивого развития Сибири // ЭКО. – 2013. – № 1. – С. 58–76.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 15.02.2013 г.